

Глава 125: В опасности

Первоначально Ша Чжань думал, что он сможет вывернуться с этой попыткой, но он попал в тупик уже спустя лишь только один вопрос.

«Сын мой, скорее расскажи и объясни все, что случилось, отец здесь, чтобы помочь тебе». Если они не смогут придумать никаких оправданий после того, как были пойманы на месте преступления с украденными товарами, всей Банде Горного Моря наступит конец.

«Это... Эта девчонка в одиночку переместила всю железную руду в наше хранилище», - заговорил Ша Чжань.

По правде говоря, он не знал наверняка, как эти дети умудрились перевезти весь товар в хранилище. После того, как он был схвачен, Ша Чжань был допрошен Лин Юэ, рассказав ей о местонахождении ключа. Как только это было сделано, мерзавец и его головорезы были привязаны к дереву под бдительным оком Дахуана и Маленького Писка, действующего как их надзиратель.

«Нелепость! Ша Чжань, ты просто не знаешь, как оправдаться. Ты ожидаешь, что я поверю в то, что маленькая девочка, такая как Лин Юэ, может в одиночку достать десять тысяч железных слитков со дна реки и самостоятельно перевезти их сюда?! Если ты хотел придумать какую-то историю, чтобы обмануть меня, то, по крайней мере, мог бы сделать это получше!» Губернатор Лань настолько разразился яростью, что буквально задымился.

Известие о том, что Банда Горного Моря скрыла десять тысяч железных слитков Юань в своем хранилище, было донесено до него его дочерью Лань Цайэр. О том, как его дочери стало об этом известно, он честно не имел понятия. Конечно, он был несколько обеспокоен тем, как странно все вырисовывается, но заполучив шанс искоренить такое отродье вроде Банды Горного Моря в этом процессе, он был совершенно счастлив сыграть свою роль.

«Нет, эта девчонка, это сделала она, она, должно быть, использовала какую-то злую технику, чтобы сделать это! Я знаю, что мастер Лянь также в последний раз умер от ее рук, так что это, должно быть, точно она!» Будучи пойманным, его глаза налились кроваво-красным оттенком, когда Ша Чжань захотел наброситься на девушку, чтобы взять ее с собой.

«Ты! Яд... Яд...» В его живот пробралась болезненная судорога.

«Ша Чжань, ты действительно человек, которому нельзя доверять. Теперь, когда ты упомянул об этом, это, должно быть, уже подходящее время для того, чтобы эффект яда вступил в свою силу». Лин Юэ уже знала, что кто-то настолько подлый, как этот мальчишка, не будет держать свои слова; поэтому яд, которым она накормила его, вовсе не имел никакого противоядия.

«Нет! Ты, сука! Поспеш и скорее дай мне противоядие». Ша Каун кричал на Лин Юэ, когда его сын медленно умирал у него на руках.

Если его единственный ребенок действительно умрет, у Ша Кауна не останется никакого другого наследника, чтобы передать ему свое имя, что означало конец линии семьи Ша.

«У этого яда нет противоядия». Лин Юэ холодно выбросила эту фразу.

Как создатель яда, у нее не было никаких оснований для того, чтобы придумывать противоядие, когда противник был ее врагом.

Услышав холодную и твердую правду, Ша Чжань, наконец, уступил действию яда и рухнул на землю из-за обильной рвоты.

«Подойдите и арестуйте всех членов Банды Горного Моря!» Губернатор Лань покачал головой, глядя на эту сцену. Он не испытывал никакой радости от того, как отец должен был смотреть на смерть своего ребенка, но что касалось этой пары людишек, в этом случае они справедливо заслуживали такого исхода. Как основная темная власть, контролирующая Стекланный Город, они никогда не получали достойного наказания. От убийств до грабежей, эта группа еще не сделала ничего хорошего для населения за все эти годы.

Наблюдая за тем, как тело Ша Чжаня медленно истекает кровью и холоднеет, этот доблестный отец, наконец, потерял его. Его глаза налились кровью, когда Ша Каун развязал всю мощь своей силы против нападавших на него охранников и отправлял их в полеты над землей. Затем с удивительной скоростью он прыгнул перед Лин Юэ и схватил ее за горло, сделав ее своей заложницей.

«Как ты смеешь, Ша Каун!» Разгневанный таким вызовом, Лань Ину также выпустил свою силу и взорвался пламенем.

Будучи боевым мастером Высшего Небесного Ранга, сила Ша Кауна намного превосходила силу Лин Юэ, заставив ее временно потерять способность защищаться.

«Ты, проклятая девка, ты убила моего единственного сына! Всем стоять на своих местах, иначе я затащу вас всех вместе со мной в подземный мир!» Кроважадность в его глазах была полна паранойи и безумия.

Из рукава Ша Кауна на его ладонь выкатились две круглые вещи.

«Семена Грома?» Ясно разглядев объекты в его руке, Лань Ину сразу же побледнел в своем лице.

То, что было в руке Ша Кауна, было особым типом оружия, которое мог создать только алхимик, специализирующийся на подделке артефактов. Если оно вступит в силу, он взорвется и повредит все, что находится поблизости. И даже для кого-то вроде Ланя Ину, который являлся боевым мастером Ранга Перерождения, выйти невредимым при столкновении с этим оружием было просто невозможно.

Видя, как губернатор начинает скрывать свою энергию Юань, Ша Каун маниакально начал смеяться.

«Что, даже могущественный и непобедимый генерал Да Ся теперь забоялся меня? Что такого великолепного в Ранге Перерождения, если в конце концов вам все еще нужно падать передо мной на колени?!»

Будучи тайно самодовольным своим здравым суждением, Ша Каун ожидал этого дня. Как человек, который всю свою жизнь провел на краю лезвия ножа, он специально заказал набор этих Громовых Семян как меру спасения жизни, несмотря на их астрономическую цену.

Разумеется, Лань Ину прекратил любое внезапное движение, узнав, что за оружие было у него в руках.

Наблюдая за мертвым телом своего бедного сына, Ша Каун хотел просто убить девушку, горло которой он сжимал в своей руке. Однако, немного поразмыслив, он пришел к тому, что эта

сука может на самом деле знать способ проникнуть к Рангу Перерождения. Все же он мог немного подождать, ведь эта девчонка никуда не денется.

«Подготовьте для меня сто тысяч золотых монет. Кроме того, быстро достаньте для меня повозку и хороший гроб!» Ша Каун грозно размахивал Громовыми семенами.

«Перевозка и гроб – сделать это легко, но как вы ожидаете то, что в этот час у меня окажется так много золота? По крайней мере, мне нужно будет время до восхода солнца», – он нахмурил лоб. Увидев, что Лин Юэ была в порядке, кроме бледного цвета лица, Лань Ину вздохнул с облегчением.

Если девушка получит хоть какую-то травму во всем этом процессе, он честно не знал бы, как объяснить это своей жене, дочери и всей остальной семье.

«Запомните мои слова, если что-то не будет готово к восходу солнца, тогда я немедленно убью эту девчонку и заберу весь город вместе со мной!» Ша Каун угрожал всем, кто находился вокруг, и его состояние частично пахло отчаянным безумием.

Не имея других вариантов, губернатор Лань мог только лишь отступить вместе со своими солдатами, оставив Лин Юэ и преступника в хранилище наедине.

Как только они остались одни, Ша Каун тут же начал усмехаться, пристальным взглядом уставившись на Лин Юэ: «Черт побери, я заставлю тебя сопровождать моего сына в могиле!» При упоминании своего сына, он готов был дать ей несколько пощечин.

«Босс Ша, ты действительно хочешь это сделать? Разве вы не хочешь знать, куда пропали все сокровища из твоего хранилища?» Лин Юэ была уверена в том, что этот человек не был намерен убивать ее сразу, на самом деле он даже не осмеливался прикоснуться к ее волосам.

Услышав слова о своих сокровищах, лицо Ша Кауна слегка дрогнуло, что определенно показывало то, что он был искушен таким известием.

«Куда делись все сокровища, что были в хранилище? Говори, иначе я буду вырывать твои ногти один за другим, пока ты не начнешь молить о пощаде. Кроме того, я сделаю так, что ты будешь уверена в том, что твоя семья никогда не сможет снова ступить в Стекланный город». Самопровозглашенный безжалостный и холодный злодей, Ша Каун ни за что не смог бы поверить в то, что кто-то вроде него не сможет справиться с четырнадцатилетней девчонкой.

«Босс Ша, не будь таким нетерпеливым, ты думаешь, что я смогла перенести столько золота и серебра из твоего хранилища в одиночку? Я не против сказать тебе правду. Дело в том, что на самом деле, я – злой алхимик...» Лин Юэ, конечно же, не собиралась разоблачать местонахождение золота и серебра. Придумав идею, она вспомнила о личности Фан Хао, которая скрывалась в Губернаторе Лане, как свое прикрытие.

Говоря так, как будто это была чистая правда, она объяснила то, почему она выстроила свои отношения с губернатором и что все это находится под командованием ее секты. Что касается ценностей в хранилище, она пригвоздила его к несуществующим пожилым людям, которые пришли ей на помощь, чтобы переместить их в ту ночь.

Ша Каун, частично заинтересовавшись этой историей, начал сомневаться в себе и обнаружил, что в своем сознании он не был уверен в том, стоит ли ему делать какие-либо движения против этой паршивой девчонки.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/254136>